2000-3
9366

Санкт-Петербургский государственный университет
Факультет менеджмента

История финансовой политики в России

Сборник статей

Санкт-Петербург
2000

Content

Introduction 3
N. Figurovskaya. On the Significance of the Historical Study of Financial Policy in Russia 9
G. Bogomazov, N. Drozdova. The Role of the State in Russian Economy at the End of the XIX – the Beginning of the XX cc. 15
S. Andryushin. Banking System in Russia: the Anthology of Reforms from Ancient Times till World War I 50
L. Shepelev. Legal Framework and Dynamics of Emergence of Joint Stock Companies in Russia prior to 1917 86
A. Dmitriev. Wine Taxes and Wine Monopoly in Russia in XIX – early XX cc 126
I. Eliseeva. The Policy Of Railway Tariffs in Russia 140
S. Belyayev. Russian-French Financial Relations During World War I (a study based on materials from the National Archives of France) 149
R. Genelin, M. Florinsky. Minister of Finance P. L. Bark in the Years of World War I (A study based on publications by A.N. Yakhontov and the materials from his archives) 179
A. Gorchakova. Tax System in Russia in 1920s 192
S. Kirdina. Some Features of the Financial Systems of Russia and the Countries of Western Europe: a Brief Historical Essay 206
D. Shilov. Ministers of Finance of Tsar's Russia 233
O. Drozdov. I. I. Kaufman and Russia's Public Finance Reforms . 262
B. Ananiech. Michael Bernatsky Economic Views 278
S. Vinogradov. Issues on History of Financial Policy in Russia in I. M. Koulisher's Works 288
L. Shirokorad. Problems of Financial Policy and Russian Finance History in Bukovetsky's Scientific and Teaching Activity 301
Authors 343
Summary 345

Содержание

Предисловие 3
Н. К. Фигуровская. Значение исследований истории финансовой политики в России 9
Г. Г. Богомазов, Н. П. Дроздова. Роль государства в экономике России в конце XIX–начале XX в. 15
С. А. Андрюшин. Банковская система России: антология реформ с древнейших времен до первой мировой войны . . . 50
Л. Е. Шепелёв. Акционерный капитал в России: политика и динамика развития 86
А. Л. Дмитриев. Винные налоги и винная монополия в России в XIX–начале XX в. 126
И. И. Елисеева. Политика железнодорожных тарифов в России 140
С. Г. Беляев. Из истории русско-французских финансовых отношений в годы первой мировой войны 149
Р. Ш. Ганелин, М. Ф. Флоринский. Министр финансов П. Л. Барк в годы первой мировой войны 179
А. Ю. Горчакова. Налоговая система России в 1920-х годах . . 192
С. Г. Кирдина. Некоторые особенности финансовых систем России и стран Западной Европы: краткий исторический очерк 206
Д. Н. Шилов. Министры финансов царской России: краткий обзор 233
О. А. Дроздов. И. И. Кауфман и совершенствование финансовой системы России 262
Б. В. Ананьич. Экономические взгляды М. В. Бернацкого . . . 278
С. М. Виноградов. Вопросы истории финансовой политики в России в работах И. М. Кулишера 288
Л. Д. Широкорад. Проблемы финансовой политики и истории финансов России в научной и педагогической деятельности А. И. Буковецкого 301
Краткие сведения об авторах 343
Summary 345

А. Л. Дмитриев

ВИННЫЕ НАЛОГИ И ВИННАЯ МОНОПОЛИЯ В РОССИИ В XIX–НАЧАЛЕ XX в.

Среди многих вопросов истории финансовой политики России вопрос о доходах с продажи питей занимает особое место. Эти доходы давали значительные средства для бюджета на протяжении длительного времени. Вообще, крепкие напитки с очень давних пор составляли предмет обложения на Руси — сведения о «медовой дани», как первой форме обложения встречаются уже в X в.

«Хорошая финансовая система может быть организована только путем правильного сочетания прямых и косвенных налогов. В числе последних питейный налог не только имеет за собой длинное историческое прошлое, но в некоторых странах, особенно же у нас, занимает первенствующее место»,[1] — писал М. О. Гредингер 100 лет назад. Однако и сейчас, в современной России, его слова звучат весьма актуально.

Вопросам винных налогов (акцизов) и винной монополии в России в конце прошлого и начале этого столетия специально были посвящены многие работы. Достаточно назвать такие работы, как: Д. А. Миропольский «Косвенные налоги в России (1855–1880)» (СПб., 1880), Н. С. Терский «Питейные сборы и акцизная система в России» (СПб., 1890), Э. Ф. Нольде «Питейное дело и акцизная система» (СПб., 1882–1883), С. М. Проппер «Казенная продажа питей и общественное мнение» (СПб., 1900), М. О. Гредингер «Питейные монополии в России» (Пернов, 1897), Н. О. Осипов «Винная монополия, ее основные положения, организация и некоторые последствия» (СПб., 1899), «Краткий очерк 50-летия акцизной системы взимания налога с крепких напитков и 50-летия деятельности учреждений, заведывающих неокладными сборами» (СПб., 1913), и мн. др. Однако в советское время эта тема мало исследовалась. К немногочисленным работам можно отнести работу Д. А. Буткова, опубликованную в 1928 г. и являющуюся частью большой работы — «Причины введения винной монополии в СССР»,[2] монографию П. В. Микеладзе «Косвенные налоги» (М., 1927) и работу А. П. Погребинского «Государственные финансы царской России в эпоху империализма» (М., 1968). (В советской историко-экономической науке при оценке винной монополии и акцизной системы чаще оглядывались на В. И. Ленина, в 1907 г. категорически указавшего, что монополия была одним из рычагов «того организованного хищничества, того систематического, беззастенчивого разграбления народного достояния кучкой помещиков, чиновников и всяких паразитов, которое называется „государственным хозяйством"»).[3]

Но, пожалуй, самым фундаментальным дореволюционным исследованием была работа М. И. Фридмана «Винная монополия», вышедшая в 1914 и 1915 гг. в двух частях. В первой части исследования рассматривались вопросы организации налогообложения винных питей в крупнейших странах Европы — Германии, Франции, Бельгии, Швеции; вторая же часть посвящена вопросам обложения спиртных напитков в России, последствиям введения винной монополии и реформированию системы винных сборов. При этом, как отмечал в предисловии сам автор, «кроме весьма ценных и известных изданий Главного управления неокладных сборов и казенной продажи питей, любезно предоставленных в мое распоряжение, я имел возможность пользования и официальными записками».[4]

Следует отметить, что работа «Винная монополия» была представлена им в качестве докторской диссертации в Петроградский университет и в ноябре 1916 г. публично защищена на юридическом факультете; в том же месяце М. И. Фридман был избран ординарным профессором по кафедре науки о финансах Политехнического института.[5]

Указом Временного правительства Правительствующему Сенату от 13 марта 1917 г. М. И. Фридман был назначен начальником Главного управления неокладных сборов и казенной продажи

питей, с оставлением в должности профессора Политехнического института. Указом Временного правительства от 27 июля 1917 г. М. И. Фридман был назначен и товарищем министра финансов.[6]

В России до 1917 г., за время до введения винной монополии, сменились три системы получения государством дохода от спиртных напитков: 1) казенная монополия; 2) откуп; 3) акциз.

На протяжении долгого времени первая и вторая системы существовали одновременно или же в некоторых частях страны торговля водкой сдавалась на откуп, а в других производилась казной через «верных» людей. Был период, когда розничная продажа сдавалась на откуп, а оптовая — была в руках казны.

Следует обратить внимание, что на практике между откупом и акцизом часто не было больших различий, поскольку существование одной формы не исключало другую, и акциз с водки сдавался временами на откуп, подобно другим налогам, откупная форма взимания которых была некоторое время широко распространена.

Относительно производства (выкурки) водки следует заметить, что она или производилась самой казной, или же сдавалась на откуп частным лицам. Откупная торговля велась, включая заготовку вина, через казну с собственных казенных и частных заводов. Так, например, до введения Уложения и до Указа 1681 г. в великоросских губерниях существовали два способа продажи вина: казенная продажа на вере, через голов и целовальников, и сдача кабаков на откуп.

В царствование Екатерины II в 1765 г. был утвержден новый Устав о винокурении, по которому эта промышленность становилась дворянской привилегией. Винокурением могли заниматься только дворяне в своих имениях, но исключительно по заказам казны или откупщика. Сущность откупной системы заключалась в том, что казна сама заготовляла вино, а откупщикам предоставлялась только торговля по цене, не выше договоренной с казной. Цена эта колебалась в конце XVIII в. от 2 до 4 р. за ведро. Иногда же казна уступала откупу часть своих прав по заготовке вина: откупщики получали разрешение заказывать заводчикам вино без посредства казны.

В бытность министром финансов Д. А. Гурьева, в 1817 г., продажа перешла в руки казенного управления.

В 1827 г. по проекту Е. Ф. Канкрина правительство признало правильным восстановление откупной системы — откупщики, заменяя собой казну, заготовляли вино сами за свой счет, через винокуренных заводчиков, которые входили в те или иные соглашения.

В 1847 г. было введено акцизно-откупное комиссионерство.[7] Сущность его заключалась в следующем: каждый город с уездом составлял округ, отдаваемый на откуп откупщику-комиссионеру, который за приобретенный от казны спирт получал известное вознаграждение и мог открывать, по своему усмотрению, питейные заведения и продавать вино на 3 градуса ниже установленной крепости, водки — по вольным ценам. Но реформа не привела к желаемым результатам — изменилась только форма злоупотреблений.

Питейный доход долго играл весьма существенную роль в российском бюджете. Так, в 1819 г. питейные сборы составляли 16% всех обыкновенных доходов государства, в 1823 г. питейные доходы давали уже 18% поступлений, в 1826 г. — 21, в 1830 г. — 23, в 1846 г. — 28, в 1858 г. — 33%.[8]

М. И. Фридман замечал, что у откупов была с фискальной точки зрения ахиллесова пята, поскольку откупщики извлекали из карманов населения гораздо больше, чем попадало в казну. Так, если сравнить доход откупщика от акциза с доходом казны от акцизного откупа по 16 губерниям России, то получим следующее превышение первых цифр над вторыми: в 1851 г. — на 56%, в 1854 г. — на 54, в 1858 г. — на 33%.[9] Следует отметить и другое зло: откупщики далеко не всегда в срок погашения вносили суммы. Так, в период с 1827 по 1859 г. за откупщиками великорусских губерний накопился долг на сумму в 14.8 млн р. серебром.[10]

В 1861 г. Государственная канцелярия издала пятитомный труд под заглавием «Сведения о питейных сборах в России». Этот труд

должен был выяснить настоящее положение откупной системы в России и предписывал правила для будущих порядков взимания налога. В этом издании был собран богатый и уникальный материал, на основе которого Государственный совет так отозвался об откупной системе: «Сведения о питейных сборах в России, основанные на правительственных актах, убеждают до очевидности, что откупная система не может быть допускаема даже и с финансовой точки зрения, ибо при ней правительство не получает далеко тех огромных сумм, которые платит народ, и питейный налог, из косвенного обратившись в окладной, влечет за собой недоборы. Но для фискальных целей, если бы они даже и были достижимы, правительство не может и не должно упускать из виду действия сей системы на нравственный и экономический быт народа. Всем известно, что откупная система разоряет и развращает народ, держит на откупу местную администрацию, сделав через то бессильными все меры к водворению в ней честности и правоты...».[11]

Министерство финансов пыталось искоренить злоупотребления откупщиков, которые вредно отражались на народном хозяйстве России. Казенным палатам было предписано принимать меры к тому, чтобы откупщики продавали вино по установленной цене и не ниже законной крепости. Тогдашний министр финансов А. М. Княжевич сообщал царю: «...следует терпеливо переносить зло, представляющее и для правительства свою хорошую сторону».[12] Теперь кратко рассмотрим акцизную систему России.

Положение о питейном сборе 4 июля 1861 г. Акцизная система взимания питейного дохода была введена в России в несколько этапов: с 1 января 1863 г. она была распространена на все губернии, кроме Царства Польского, губерний и областей Европейской России и Сибири, затем с сентября 1866 г. введены в губерниях Царства Польского, с 1869 г. — в Туркестанском крае, в 1876 г. — в Ферганской области, с 1873 г. — в Закавказском крае. Позже, в 1878 г., ее действие было распространено на Карскую, Батумскую области и часть Бессарабии. Следует отметить, что во многих случаях правительство учитывало местные

обычаи. Так, на Кавказе в некоторых местностях было сохранено право изготовления вина без акциза.

Вводимая система акцизов призвана была укрепить систему обложения спиртных напитков. Взамен регалии, которая сдавалась на откуп, были установлены свободная выкурка и торговля, обложенная сборами.

Принципы вводимой акцизной системы были следующие:

1) свобода производства спиртных напитков;

2) свобода торговли спиртными напитками;

3) извлечение казной дохода путем обложения выкуриваемого спирта (т.е. акциз) и посредством обложения мест продажи спиртных напитков (патентный сбор);

4) правительственный надзор за производством и торговлей спиртными напитками.[13]

Первоначально акциз был определен в 4 коп. с одного градуса, т.е. в 4 р. с ведра спирта или в 1 р. 60 к. с ведра водки 40 градусов. Платеж акциза осуществлялся по мере выпуска с завода спирта, т.е. по мере его продажи. Кроме этого, заводы платили еще и патентный сбор в зависимости от совокупной емкости квасильных чанов на заводе.

Между тем акциз постепенно повышался.[14] Размер акциза с градуса в Российской Империи приводится ниже (коп.):

04.07.1861	4
10.12.1863	5
14.05.1869	6
15.05.1873	7
19.05.1881	8
18.05.1885	9
21.12.1887	$9^1/_4$
23.07.1892	10
06.08.1900	11

Повышение акциза не осталось без заметного влияния на размеры потребления, хотя сокращение потребления и не было пропорционально повышению стоимости самого продукта. (Следует отметить, что влияние первого увеличения акциза с 4 до 5 коп. в

1863 г. практически невозможно оценить, так как этот период был переходным — оплаченное акцизом в 1863 г. вино было потреблено в 1864 г. и данные о потреблении за 1864 г. отсутствуют. Это влияние сказалось лишь в последующие годы.) Об уменьшении потребления наглядно свидетельствуют следующие данные:[15]

Год	Общее потребление вина, млн ведер в 40^0	Душевое потребление, ведер в 40^0
1865	96.6	0.93
1870	72.8	0.86
1875	70.0	0.78
1880	76.1	0.78
1885	66.6	0.61
1890	62.7	0.53

Начиная с 1865 г. доходы бюджета от спиртных напитков (акциз и патентный сбор) изменялись в среднем следующим образом:[16]

Годы	Доход, млн руб.
1865–1869	126.7
1870–1874	174.9
1875–1879	202.0
1880–1884	238.4
1885–1889	251.1
1890–1894	269.4

Для отображения роли акциза в государственном хозяйстве России рассмотрим данные о размере обыкновенных доходов государства за период действия акцизной системы:[17]

Годы	Обыкновенные доходы, млн руб.	Доля акциза в доходах, %
1865–1869	405.1	31
1870–1874	521.5	34
1875–1879	594.5	34
1880–1884	683.6	35
1885–1889	683.6	30

Из приведенных данных видно, что доходы казны от акциза в период с 1865 по 1889 г. выросли весьма значительно — примерно в два раза при относительно стабильной его доле. Несмотря на это, акцизная система была заменена монополией.

Введение винной монополии. Следует отметить, что монополизация государством винной торговли стала пропагандироваться практически вскоре после принятия Положения о питейном сборе 4 июля 1861 г. Так, в 1869 г. общественный деятель А. П. Шипов выступил с проектом казенной винной монополии: он предложил сосредоточить продажу спирта и приготовления вина в руках правительства, а раздробительную продажу передать земствам, введя комиссионную плату.[18] Однако этот проект остался без внимания правительства.

Зародыш идеи казенной монополии содержался в работах образованных в 1881 г. уездных и губернских комитетов для пересмотра действовавших правил о питейной торговле. Один из губернских комитетов — Орловский — признал создание казенной монополии лучшим способом для борьбы со злом свободной питейной торговли. Главными деятелями комитета были орловский губернатор К. Н. Боборыкин и управляющий акцизными сборами И. И. Новицкий.

В 1885 г. вопрос о введении казенной продажи питей был уже поднят Министерством финансов. Поводом для этого послужила ситуация в Пермской губернии. По результатам ревизии было выяснено, что между несколькими крупными винопромышленниками было заключено соглашение о значительном повышении продажной цены на вино, что в свою очередь отразилось и на поступлении акцизных доходов. Тогда было предложено ввести казенную продажу вина в трех «неблагоприятных» губерниях — Пермской, Орловской и еще одной, пограничной с Пруссией, для того, чтобы можно было оценить влияние этой реформы на контрабанду спиртом.

Проект о казенной винной монополии был составлен в 1887 г. В объяснительной записке к предлагаемому проекту было указано, что из двух возможных форм казенной продажи — только

оптовой или оптовой и розничной — первая не совсем пригодна, поскольку, «оставляя раздробительную продажу питей в частных руках, тем самым оставляет неогражденными интересы нравственности и трезвости населении...».[19] Поэтому правильной была признана вторая форма — в этой ситуации казна может воспользоваться всеми выгодами от монопольной продажи. Между тем этот проект оказался нереализованным. «Как только управляющий акцизными сборами Пермской губернии заарендовал помещения для первых оптовых складов, купил несколько бочек спирта и объявил в Пермских губернских ведомостях о продажных на вино ценах, частные винопромышленники тотчас понизили цены до того же уровня и уже в октябре 1887 г. ходатайствовали перед Министерством финансов о непроведении на практике проекта казенной продажи вина».[20]

Министр финансов Н. Х. Бунге относился к введению монополии с недоверием и в докладе о государственной росписи на 1887 г. не допускал, чтобы монополия могла оправдать возлагаемые на нее надежды.[21] При преемнике Н. Х. Бунге, И. А. Вышнеградском, вопрос о введении винной монополии также поднимался, однако никаких дальнейших действий не последовало. Введение монополии было связано с новым министром финансов, С. Ю. Витте.

При первом обсуждении вопроса о введении винной монополии в Государственном совете на заседаниях 5 и 7 мая 1893 г. министр финансов С. Ю. Витте так охарактеризовал положительные и отрицательные стороны действовавшей акцизной системы: «Главные основания этой системы, как она была задумана и введена в 1863 г., заключаются в том, во-первых, что вино облагается акцизом до выхода его с завода, то есть что ближайшему правительственному надзору подчиняется лишь производство вина, и, во-вторых, что продажа вина составляет предмет вольного промысла и что число мест продажи не подлежит ограничению. Неудобство второго из указанных положений обнаружилось с самого введения реформы. С следующего же, 1864 г. правительство, усмотрев непримиримость принципа свободы торговли по отношению к вину, было вынуждено предпринять целый ряд мер к сокра-

щению числа мест продажи для ограничения народного пьянства и отстранения вредных последствий этого бедствия... Сила кабатчиков осталась непоколебимой. Они продолжают спаивать, обирать и развращать народ всеми средствами... Свобода кабацкого промысла несовместима с значением в государственном и народном хозяйстве вина, составляющего предмет сего промысла. Интересы фиска и народного здравия требуют правильного развития потребления вина и уничтожения злоупотреблений в потреблении этого продукта... Кабатчики заинтересованы только в том, чтобы в данное время народ выпил возможно больше, и не только с той целью, чтобы таким образом продать в данный момент больше вина, но в особенности для того, чтобы обезумленное население и надорванное население обратить в своих рабов... Вот почему невозможно придумать такие постановления, которые, при свободе промысла на всем обширном пространстве Империи, ограничивали бы пьянство, не подрывая интересов фиска и не препятствуя здоровому потреблению вина».[22] Однако в Государственном совете проект введения винной монополии встретил сильное противодействие. В качестве главных доводов против такой реформы выдвигались следующие аргументы: 1) неуверенность в финансовых результатах реформы; 2) возможные злоупотребления среди чиновников по казенной продаже питей; 3) сомнения в благотворном влиянии реформы на потребление спиртных напитков населением. После длительных прений Государственный совет все же решил выделить денежные сумму (739 тыс. р.) для подготовительных работ по введению монополии сначала в четырех губерниях Заволжского района — Пермской, Самарской, Уфимской и Оренбургской. Такой выбор определялся тем, что этот район был весьма обособлен от других областей России и в нем очень сильно проявлялось влияние монополий частных виноторговцев.[23]

Почему же последовало введение винной монополии, т.е. фактически произошло возвращение к той форме, которая существовала в России с незапамятных времен?

Отметим, что период акциза был весьма краткосрочным (около 30 лет), а три века господствовала монополия казенной продажи.

Разделяя мнение М. И. Фридмана, заметим, что произошел возврат к «исконной» форме, акциз воспринимался в России как новация, пришедшая с Запада во времена политики относительного либерализма.

Кроме этого, по весьма меткому замечанию М. И. Фридмана, увеличение власти государства и расширение сферы его хозяйственной деятельности признавались тогда, по воззрениям власть имущих консерваторов, желательными и неизбежными. А известный финансист В. А. Кокорев, ссылаясь на авторитет О. Бисмарка, прямо указывал на необходимость осуществления государственного социализма. Безусловно, такая атмосфера создавала влечение к монополиям как средству усиления государственных доходов взамен установления косвенных налогов.[24]

Еще одной причиной введения винной монополии было то, что акцизная система все же не оправдала тех надежд, которые на нее возлагали. От действовавшей ранее государственной монополии, осуществляемой путем сдачи на откуп, и от проекта оптовой продажи отказались, рассчитывая, что при свободной продаже и интерес государственной казны будет лучше соблюден при помощи установления акциза, и пьянство если не исчезнет, то должно будет принять другие формы. Но оказалось, что свобода в этой сфере дает весьма печальные результаты. Вместо того чтобы, имея под рукой дешевое вино, привыкнуть к нему и потреблять его в умеренном количестве, как того ожидали, население продолжало потреблять спиртные напитки, пользуясь большим количеством мест их продажи. Следовательно, откуп как бы воскрес вновь в смысле бесконтрольного и монопольного хозяйничания людей и организаций, сильных своим богатством и влиянием.

К тому же поступления от акциза, при повышении ставки налога, не давали желаемых результатов. По-видимому, наступало либо «налоговое переутомление», при котором повышение сбора приводит к сокращению потребления, либо тайная выкурка и тайный привоз, при высокой цене, которые становились особо выгодными и заменяли легальный сбыт.

При выяснении финансовых результатов введения винной монополии к официальным расчетам М. И. Фридман предлагал сделать некоторые поправки: взяв за исходный пункт цифру чистого дохода, которая дается в финансовых отчетах, за минусом расхода по усилению акцизного надзора, без отчисления уплаты заводчикам за безакцизные отчисления и пособий попечительствам о народной трезвости, надо уменьшить эту сумму на:

1) потерю казны на патентном сборе, около 20 млн р.;

2) потерю казны на промысловом обложении, около 2 млн р. в год.;

3) потери сельских обществ, около 15 млн р.;

4) потери городов и земств, которые превышают вознаграждения от казны, — размер неизвестен.

Если подходить таким образом, то можно составить следующую таблицу (млн руб.).[25]

	Год				
	1904	1906	1908	1910	1912
Чистый доход, по данным Главного управления неокладных сборов	396.4	521.6	528.6	597.3	650.6
Потери казны на патентном сборе и промысловом налоге	22	22	22	22	22
Потери сельских обществ	15	15	15	15	15
Получилось бы акциза при прежней системе	297.2	366.6	366.1	397.5	409.0
Получено благодаря повышению цены	13.9	51.3	51.6	89.5	96.5
Всего от монополии как предприятия	48.3	66.7	73.9	91.3	108.1

Следует подчеркнуть, что винная монополия дала казне значительный доход за 10 лет (1904–1914): 805.7 млн р., что составляет в среднем за год около 80 млн р.

Важно отметить и еще один момент: винная монополия была задумана как мера, выгодная для мелкого и среднего винокурения, т.е. как средство поддержать хозяйство среднего и крупного землевладельца, помещика. Поэтому цена на спирт, которую казна платит заводчику, отнюдь не та, которой можно было бы добиться на рынке, стремясь как можно более дешевле купить.

В связи с введенной винной монополией при С. Ю. Витте несомненный интерес представляет отношение самого С. Ю. Витте к этому мероприятию. Оно нашло отражение в его «Лекциях о государственном хозяйстве (1901–1902 гг.)». Так, он отмечал, что главным недостатком монопольной системы является стеснение частной собственности. «Однако по отношению к производству некоторых продуктов, а именно более или менее вредных для народного здравия, многими отдается предпочтение монопольной системе. Преимущество монопольной системы заключается, во-первых, в большой продуктивности этой формы обложения; во-вторых, в возможности оказывать государственное воздействие на характер и размеры потребления продуктов; в-третьих, в возможности обеспечить доброкачественность продуктов... Правительственная... монополия дает уверенность в том, что налог поступает именно только тогда, когда у плательщика имеются в наличности денежные средства, так как при продаже спиртных напитков исключительно из казенных лавок, казенными служащими, не заинтересованными в количестве сбыта, не может иметь место корыстное спаивание народа».[26]

В заключение отметим, что во время прений на заседании Государственного совета 10 января 1914 г. С. Ю. Витте заявил: «Я уже неоднократно удостоверял, что введение винной монополии было предпринято исключительно для борьбы с неумеренным потреблением народом водки, и притом водки с вреднейшими примесями... Цель реформы была не питейное хозяйство, а уменьшение великого народного бедствия — пьянства».[27]

Примечания

[1] *Гредингер М. О.* Основы питейной монополии в России. Пернов, 1897. С. 3.

[2] См.: *Бутков Д. А.* Алкогольная политика и экономическое развитие России // Изв. экон. факультета Ленингр. политехнического ин-та. 1928. Т. 25, вып. 1.

[3] *Ленин В. И.* Дума и утверждение бюджета // Полн. собр. соч. Т. 15. С. 163.

[4] *Фридман М. И.* Винная монополия. СПб., 1916. Вып. 2. С. VI.

[5] РГИА, ф. 25, оп. 1, ед. хр. 4706, л. 5об.

[6] Вестн. Временного правительства. 1917. №10, 16 марта. С. 1; РГИА, ф. 575, оп. 9, ед. хр. 86, л. 5об.

[7] Более подробно о винных откупах см.: *Козловский Е. С.* Винные откупа и их место в первоначальном накоплении капитала в России // Тр. Ленингр. фин.-экон. ин-та. 1947. Вып. 3. С. 280–292.

[8] *Фридман М. И.* Указ. соч. С. 44.

[9] Там же. С. 45.

[10] Там же.

[11] Цит. по: *Гредингер М. О.* Указ. соч. С. 49.

[12] Там же. С. 50.

[13] *Фридман М. И.* Указ. соч. С. 62.

[14] Краткий очерк 50-летия акцизной системы взимания налога... С. 40.

[15] Там же. С. 41–42.

[16] *Фридман М. И.* Указ. соч. С. 64.

[17] Там же.

[18] Краткий очерк 50-летия акцизной системы взимания налога... С. 110.

[19] Там же. С. 112.

[20] Там же. С. 113.

[21] Там же. С. 114.

[22] Там же. С. 107–108.

[23] Там же. С. 114.

[24] *Фридман М. И.* Указ. соч. С. 174.

[25] Там же. С. 300.

[26] *Витте С. Ю.* Лекции о государственном хозяйстве (1901–1902) // Витте С. Ю. Конспект лекций о народном и государственном хозяйстве. М., 1997. С. 431.

[27] *Фридман М. И.* Указ. соч. С. 161.

И. И. Елисеева

ПОЛИТИКА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫХ ТАРИФОВ В РОССИИ

Российские просторы всегда делали актуальной проблему транспортных коммуникаций. В полной мере она была осознана в пореформенный период. В 80-е гг. XIX в. началось строительство железных дорог ускоряющимися темпами: темпы прироста введения в строй новых линий составили в 1881/80 г. +22.2%, в 1882/81 +49.6, в 1883/82 г. +111.8%, т.е. темп прироста более чем удвоился. К концу 1895 г. длина железнодорожной сети составила 37 085 км.[1] Практически сразу же была осознана зависимость финансовых результатов эксплуатации железных дорог от тарифной политики. Фундаментальной работой по железнодорожным тарифам является книга С. Ю. Витте «Принципы железнодорожных тарифов», первое издание которой вышло в 1883 г., второе — в 1884-м, третье — в 1910 г.; в ней впервые был поставлен вопрос о теоретическом обосновании железнодорожных тарифов и их использовании.

Проблема железнодорожных тарифов аккумулирует в себе комплекс сопряженных процессов. Прежде всего это положение железнодорожных перевозок в общей системе грузовых и пассажирских перевозок. Этот круг проблем непосредственно связан с ролью железных дорог в формировании национального российского рынка.

Тарифная политика эффективна при унификации тарифов. Это в свою очередь зависит от формы собственности: казенная или частная. Наконец, принципы образования тарифов могут быть различными: основываться либо на затратах, либо на соотношении спроса и предложения.

В российских условиях железнодорожные перевозки могли конкурировать с гужевыми и водными. В «Энциклопедическом

словаре» Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона приводятся данные, свидетельствующие о сравнительной дешевизне железнодорожных перевозок в европейских странах.[2] Так, в 1885 г. во Франции перемещение 1 т на 1 км обходилось гужевым транспортом в 25 сантимов, железнодорожным — в 8 сантимов; в тот же период в Вестфалии уровень тарифов был для гужевого транспорта 40 пфеннингов, для железнодорожного — 2 пфеннинга; в Англии 1 тонно-миля обходилась гужевым транспортом 13 пенсов, железнодорожным — 1.3 пенса. Приведенные данные показывают, что для европейских стран развитие железнодорожной сети обеспечивало качественный скачок в уровне тарифов. В России соотношение тарифов было обратным — железные дороги проигрывали чумакам. Неразвитость сети железных дорог ставила развитие товарного рынка в зависимость от гужевых перевозок. Особенно выгоден был извозный промысел в комбинации с железнодорожной транспортировкой. Как отмечает С. Ю. Витте, чумачество развивалось преимущественно параллельно железным дорогам. Причем перевозки мелкими партиями обеспечивали высокий коэффициент эксплуатации пробега: привезя один вид груза, чумак брал в обратный путь другой груз, чтобы не ехать порожняком. Прокорм скота и труд чумака стоили гроши. В этих условиях железные дороги были неконкурентоспособны, и была необходима гибкая тактика прежде всего в отношении сочетания железнодорожных перевозок с гужевыми. Еще более сильное соперничество было со стороны речных и морских перевозок. То, что эта конкуренция для железных дорог является проигрышной, — факт общепризнанный, как за счет более дешевой эксплуатации водных путей, так и за счет огромных инвестиций, требующихся для сооружения железных дорог. Этот же фактор сказывался на развитии межрегиональных связей. 1 июля 1903 г. была открыта КВЖД. К этому времени вмешательство государства в строительство и эксплуатацию железных дорог усилилось. Соответственно усилилась роль тарифов как средства протекционизма. Известны примеры установления самых низких тарифов на вывоз местной дальневосточной про-

[25] Федерализм: Энциклопедический словарь. С. 257.

[26] Федеральный закон «О порядке принятия и вступления в силу поправок к Конституции Российской Федерации» от 4 марта 1998 г., ст. 11, ч. 4 // Сб. законодательства Российской Федерации. 1998. №10. Ст. 1146.

[27] *Бессонова О. Э.* 1) Раздаточная экономика как российская традиция // Общественные науки и современность. 1994. №3; 2) Институты раздаточной экономики России: ретроспективный анализ. Новосибирск, 1997.

[28] Энциклопедический словарь. Т. 11. С. 710.

[29] *Ахиезер А. С.* Россия: критика исторического опыта: (Социокультурная динамика России). Т. 1. От прошлого к будущему. 2-е изд., перераб. и доп. Новосибирск, 1997. С. 141.

[30] Энциклопедический словарь. Т. 12. С. 507.

[31] Там же. Т. 7. С. 403.

[32] Там же. Т. 21. С. 36.

[33] *Соловьев С. М.* История России с древнейших времен. М., 1988. Кн. 2. С. 148.

[34] *Ключевский В. О.* Указ. соч. Т. 1. С. 169.

[35] *Стариков Е. Н.* Общество-казарма от фараонов до наших дней. Новосибирск, 1996. С. 244.

[36] Энциклопедический словарь. Т. 9. С. 313–314.

[37] Определение термина «сдача» подробнее см. в указ. выше работах О. Э. Бессоновой.

[38] Энциклопедический словарь. Т. 20. С. 498.

[39] Там же. Т. 20. С. 499.

[40] *Платонов С. Ф.* Как возникли чети? (К вопросу о происхождении московских приказов-четвертей) // Журн. М-ва нар. просвещения. 1892. Май. С. 162–163.

[41] *Лыкова Л.* Некоторые проблемы развития бюджетного федерализма в России // Федерализм. 1996. №1. С. 37–38.

[42] Энциклопедический словарь. Т. 35. С. 508.

[43] *Градовский А. Д.* Указ. соч. С. 25.

[44] Энциклопедический словарь. Т. 16. С. 835.

[45] *Любимцев Ю.* Финансовые кругообороты в системе федеративных отношений // Федерализм. 1998. №2 (10). С. 98.

Д. Н. Шилов

МИНИСТРЫ ФИНАНСОВ ЦАРСКОЙ РОССИИ: КРАТКИЙ ОБЗОР

Семнадцать министров финансов Российской Империи (Алексей Иванович Васильев, 1802–1807; Федор Александрович Голубцов, 1807–1810; Дмитрий Александрович Гурьев, 1810–1823; Егор Францевич Канкрин, 1823–1844; Федор Павлович Вронченко, 1844–1852; Петр Федорович Брок, 1852–1858; Александр Максимович Княжевич, 1858–1862; Михаил Христофорович Рейтерн, 1862–1878; Самуил Алексеевич Грейг, 1878–1880; Александр Аггеевич Абаза, 1880–1881; Николай Христианович Бунге, 1881–1887; Иван Алексеевич Вышнеградский, 1887–1892; Сергей Юльевич Витте, 1892–1903; Эдуард Дмитриевич Плеске, 1903–1904; Владимир Николаевич Коковцов, 1904–1905 и 1906–1914; Иван Павлович Шипов, 1905–1906; Петр Львович Барк, 1914–1917) представляют собой особую группу государственных деятелей. Многие из них были лицами, для бюрократического мира нехарактерными. Нередко именно министр финансов оказывался «белой вороной» среди прочих своих коллег. Можно указать, например, на Бунге и Витте, людей чрезвычайно между собой несхожих, но равно отличавшихся от представителей петербургского чиновничества в манерах, стиле работы, методах руководства, общения с подчиненными и т. д.

Большинство министров финансов были видными и даже выдающимися государственными деятелями. Тем не менее отечественная историческая наука до последнего времени не уделяла должного внимания их судьбам. Совсем недавно вышли первые книги о Бунге и Витте[1] (о последнем защищено также несколько диссертаций[2]); нет современных монографических исследований о Васильеве, Канкрине, Рейтерне, Абазе, Вышнеградском, Коковцове, Барке.[3] Что же касается обзоров деятельности министров